

Подлевских М.Б. УДК 398*1**747
**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРА УКРАИНЫ КОНЦА XX в.**

Постановка проблемы.

Высокий уровень дифференциации социальных связей и функций человека с механическим ритмом жизни создают не только ощущение дискомфорта, но нарушают целостность существования человека в природной среде. Жизнь человека и повседневное пространство культуры оказываются фрагментом организованного существования в индустриальном хаосе, где каждый шаг предполагает преобразующую деятельность. Чем дальше человек отдалется от своих народных корней, тем сложнее ему сохранить себя, свою первичную целостность. Принципы адаптации пространств под человеческую деятельность приводят к нарушению целостности традиционных культур, в которых способ конструирования мира соответствовал законам природы. В век глобализации возрастает желание окружать себя предметами, имеющими не только функциональный, но и духовный характер. Изменение в социальной среде можно проанализировать с технической, экономической и социальной точки зрения, но наиболее полно оно отображается в художественно-эстетическом аспекте. Этнические культурные традиции, складывавшиеся веками, находят отражение в различных областях - в музыке, кинематографе, оформлении предметно-пространственной среды.

Связь с научными программами, планами, темами. Исследование ведется в соответствии с планом подготовки научно-педагогических кадров ХГАДИ и научно-исследовательской работой кафедры «Интерьер и оборудование»

Целью данной статьи является выявление проблемы сохранения традиций национальной культуры в дизайне интерьера предприятий общественного питания на Украине в конце XX в.

Изложение основного материала.

Проблема использования элементов традиционной культуры в дизайне интерьера может выявлять идеологические, социальные, культурные и образовательные составляющие, делая пространство, своего рода космополитичной единицей, способной объединять и интегрировать различные культурные направления. Это особо важно для пространств предприятий общественного питания, так как на дизайн данного типа интерьера влияет ряд факторов, не связанных на прямую с проектированием - национальный, природный, эстетический. Так, тотальная урбанизация, наблюдающаяся в современном обществе, приводит к информационной перегрузке социума. А этническая тематика дает возможность отвлечься от техногенной, перенасыщенной движением действительности.

Интерес к трансформации элементов народной культуры не ограничивается интересом к «экзотическим» странам. Например в Украине середины XIX в. наблюдается интерес к украинским народным формам в декоративно-прикладном искусстве и декорировании интерьеров. Композиция и рисунок в художественных школах базировались на изучении и восстановлении традиционных архитектурных приемов. В России же данный период народного «бума» связан с общими тенденциями культурной жизни и распространением «славянофильства».

Послевоенное время на территории бывшего СССР характеризуется «обеднением» дизайна как такового. Теоретик архитектуры Раппапорт отмечает, что с тридцатых по шестидесятые года социалистическая культура СССР разительно отличается от западной и «так называемая «техническая эстетика» вынуждена не то осваивать, не то имитировать западный опыт»[4]. Автор отмечает, что в этот период во многих странах (Индия, Китай) в дизайне предметно-пространственной среды сохраняются черты традиционного быта. Однако на территории СССР господствует архитектурный классицизм и художественный реализм, концепция которых не приемлет «народных» составляющих.

В конце 60-х в СССР наблюдается ослабление идеологического давления на художественные и оформительские процессы, появляется интерес к традиционной народной культуре и национальных приоритетов в частности украинской культуры. Начинается процесс восстановления национально-духовных ценностей и «регенерация» забытых видов народного искусства и их признания на «высоком» партийном уровне.

В это же время Запад охвачен идеями постмодернизма, происходят постоянные конфликты представителей этого течения. Основной задачей данного направления становится поиск связей дизайна и художественной выразительности. Создание и выявление образа становится основной задачей дизайнеров и архитекторов. Так П.Голдберг обращается к истории как к решающему звену формирования образа в архитектурных объектах. Архитектура в работах этого автора трактуется как «символ или набор декораций». П. Голдберг делает акцент на то, что при обращении к истории и национальным традициям в решении образа предметно-пространственной среды возможны два метода - «пересказывание дословно, но гораздо чаще - вплетение в сложный коллаж»[2]. Постмодернизм давал свободу выбора цитирования, но вместо точности цитат выдвигал возможность «иронического», «двойственного», «гротескного» и других прочтений исторических прототипов. Проекты и здания в духе «постмодернизма» с опозданием появились и на Украине. 70-е годы на территории Украины отмечены восстановлением интереса к народной тематике в оформлении пространств интерьеров, в частности предприятий общественного питания. О.П. Уренев [6] отмечает, что «на современную архитектуру предприятий общественного питания и их объемно-планировочные решения в последние годы имеют значительное влияние национальные традиции, развитие

национальных кухонь с обслуживанием различного контингента населения... они напоминают историю страны, ее национальный колорит, сохраняют традиции народной архитектуры» [6]. Архитекторы частично используют древние памятники и строят новые сооружения, где национальный колорит, традиции прошлого выражены с помощью стилизации архитектурных форм, тематической направленности интерьеров, создании своеобразных архитектурных образов. Расцвет «этнического» интерьера не случайно приходится на 70-е года, когда общество восстало против современных индустриальных методов и началось движение защиты исторических мест и восстановления традиций.

1980-е года можно считать периодом очередного расцвета этнической стилистики в формировании интерьера. Данное направление становится своего рода протестом против «сухого» индустриального направления. На территории Украины наиболее ярко «народные» тенденции проявились в проектах львовской и ивано-франковской архитектурных школ, что отражало рост национального самосознания в этих областях Украины. К проектам в подчеркнуто «народном» стиле следует отнести ряд детских садиков в Ивано-Франковской области, областную больницу в Ивано-Франковске, общественные центры с. Пятничаны и с. Стеневичи Львовской области, торговый центр в с. Ропшив Косовского района. Во всех эти работах идет обращение к наследию украинского стиля в архитектуре начала XX века, а также к украинскому народному творчеству, в котором национальное тесно переплелось с региональными и природными особенностями.

В 90-е годы на территории постсоветского пространства в обиход входит понятие «этнографический» дизайн. Это понятие рассматривается на многочисленных форумах и конференциях. Одна из них организована председателем Союза дизайнеров Таджикистана А.Н. Заневским. В конце 1990 г. в г. Душанбе проводился Всесоюзный научно-практический семинар дизайнеров на тему «Этнографический дизайн и национальные традиции», в котором принимали участие представители со всего постсоветского пространства. Одной из основных проблем данного форума стал вопрос взаимодействия национальных традиций и современных технологий обработки материалов. На форуме была отмечена творческая преемственность мастеров разных культур. На данном семинаре впервые с научной точки зрения рассматривались следующие вопросы: в какой мере в современном дизайне допустимо копировать традиционные для народной культуры предметы, не разрушает ли подобный перенос саму национальную традицию и является ли она ее развитием [5]. Следует отметить, что в так называемых «исламских» странах само понятие «дизайн» гораздо более тесно связано с народным ремеслом и декоративно-прикладным искусством, чем в славянских. Работы, представленные на данном семинаре, имели этнографический, национальный характер, однако было учтено и их функциональное назначение. Одним из достижений данного семинара стала особая трактовка функционального назначения предметов дизайна. Функциональные особенности также были рассмотрены с точки зрения национальной этнической культуры. Стоит обратить внимание на то, что в 60-е -80-е годы общей тенденцией в советском дизайне было нивелирование свойств и характеристик природного материала. Это значительно обедняло «народную тематику» и сужало круг средств художественной выразительности. Одним из примеров может служить ресторан «Будьмо» в Киеве, в котором украинская тематика выявляется только за счет монументально-декоративного панно на украинскую тему. Если удалить данный элемент, пространство становится нейтральным по своему образному решению. В своей статье «Знищене мистецтво Києва» Л. Жоголь рассматривает роль украинского монументального и декоративно-прикладного искусства в создании образа общественных интерьеров данного периода. Отмечается разрушительная роль обязательного внесения «идеологического» контекста в любое художественное произведение. Но еще большее разрушение претерпела украинская культура в последние десятилетия, когда все произведения монументального и декоративно-прикладного искусства, несущие в себе «пережитки коммунистического прошлого» безжалостно уничтожались, несмотря на то, что большинство из них являлись настоящими произведениями искусства. Несмотря на некую «усредненность» образа, достигаемую внесением в произведения определенных шаблонов, декоративные работы данного периода являются яркими и выразительными элементами украинской культуры. Благодаря этому можно говорить о своеобразии оформления интерьеров предприятий общественного питания в украинском стиле данного периода. Это не дословное копирование элементов традиционного искусства, а творческая переработка с высоким уровнем стилизации и выявлением образно-художественных характеристик. «Прикладом вдалої співдружності народного майстра Л.Миронової та талановитого архітектора А. Добровольського унікальні «Курені»-ресторан на схилах Дніпра у Києві. Вони привертати прихильність гостей своєю екзотикою і водночас високим професіоналізмом. В цьому ж напрямку були створені віразні ресторани «Млин», «Вітряк» та інші. Вони були свого рода ретро, приваблювали щирістю, національним колоритом. Стилзація була вдало використана для створення атмосфери опоетизованого минулого. Кожна деталь підкреслювала належність до високої відшліфованої віками культури» [3]. Стоит согласиться с мнением автора которая с сожалением отмечает, что современные интерьеры даже с выявленными этнографическими особенностями, в которых одежда официантов стилизована под народный украинский костюм и можно попробовать национальные блюда, редко соответствуют своим названиям. «В інтер ерах в цілому штучно створена атмосфера старовинності, високомистецьких творів них нема...Дуже боляче коли нищать високомистецькі твори, справжнє національне мистецтво, а натомість пропонуютьесь низькопробна халтура»[3].

Вывод. Обращение к украинской народной культуре в современных условиях- это часто сфера специальных интересов отдельных групп, приверженных к обычаям, связанных с определенными традиционными явлениями, тяготеющих к историческим культурным формам. При формировании пространства с ярковыраженным народным колоритом речь идет не столько о социальном нормировании

жизни людей, сколько об украшении, декорировании, внесении дополнительных смысловых форм в предметно-пространственную среду современного человека. Изучение и современная трактовка элементов народной культуры открывает большие возможности для создания ярких образных характеристик современного интерьера кафе, ресторана. Однако трансформация и авторская трактовка элементов народной культуры в дизайне современного интерьера должна строиться на обоснованной научной теоретической базе для полноценной передачи специфики традиционной культуры.

Дальнейшие исследования будут направлены на изучение и систематизацию приемов, отражающих влияние мусульманских традиций на формирование образно-стилистического ряда «этнических» кафе и ресторанов Крыма.

Источники и литература:

1. Алексеев В. Ф. Предприятия общественного питания / В. Ф. Алексеев, В. В. Вержбицкий, А. Я. Гайсинский. – М. : Госстойиздат, 1963. – 165 с.
2. Гольберг Б. А. Из опыта работы предприятий массового питания за рубежом / Б. А. Гольберг. – М. : Экономика, 1972. – 134 с.
3. Жоголь Л. Знищене мистецтво Києва / Л. Жоголь // Українське мистецтво. – 2004. – № 3. – С. 133-137.
4. Раппапорт А. Г. Архитектура и эмоциональный мир человека / А. Г. Раппапорт. – М. : Стройиздат, 1985. – 192 с.
5. Рунге В. О парадигмах отечественного дизайна / В. Рунге // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2000. – № 4. – С. 74-76.
6. Уренев В. П. Архитектура предприятий общественного питания / В. П. Уренев. – К. : Будівельник, 1981. – 128 с.: илл.
7. Уренев В. П. Интерьеры предприятий общественного питания / В. П. Уренев. – К. : Будівельник, 1973. – 140 с.: илл.
8. Чучин-Русов А. Е. Единое поле мировой культуры / А. Е. Чучин-Русов. – М. : Прогрес-Традиция, 2002. – Кн. 1: Теория единого поля. – 664 с.

Тесленко І.О.

УДК 7.01(477)

МІСЦЕ ЯПОНСЬКОЇ КСИЛОГРАФІЇ У ТВОРЧІЙ ПРАКТИЦІ ХУДОЖНИКІВ ЛЬВІВСЬКОЇ СЕЦЕСІЇ

Постановка проблеми. У другій половині XIX століття пошуки європейських художників увійшли в резонанс з японським мистецтвом, яке сприяло багатьом відкриттям в образотворчості імпресіоністів та постімпресіоністів, стало важливою передумовою формування стилю модерн. Як зазначає Н. Ніколаєва, «стався рідкісний в історії збіг задач, до яких наблизилося західне мистецтво, і рішення, які було знайдено мистецтвом японським» [6, с. 229].

Для вітчизняного образотворчого мистецтва знайомство з мистецтвом Японії та наслідування стилістиці модерну сприяло розвитку графіки, як друкованої, так і рисунку, та активізувало формальні пошуки митців. Розвиток модерну в українському мистецтві пов'язаний передусім з центром західноукраїнських земель – Львовом, містом, де новий стиль затвердився дуже впевнено на межі XIX – XX століть та набув локального забарвлення [2, с. 7]. Зазначимо, що на західних землях України під впливом прийнятого в Австро-Угорщині терміну «сецесіон» (в перекладі з німецької - відокремлення) цей стиль традиційно називали в науковій літературі й широкому вжитку «сецесія», що відбиває історичні та регіональні особливості виникнення львівського модерну [2, с. 6].

Як відомо, у формуванні нового стилю значну роль відіграло знайомство художників з мистецтвом неєвропейських країн, в т.ч. Китаю та Японії. Однак, в дослідницькій літературі питання щодо характеру опанування візуального та світоглядного досвіду, який відкривали нові мистецькі традиції, залишається недостатньо висвітленим, чим визначається **актуальність дослідження**.

Аналіз останніх досліджень і публікацій показав, що проблема східних впливів в українському модерні розглядається авторами побіжно. Передовсім науковці відмічають в мистецьких творах прояви «ідеї взаємодії західної культури з культурами народів Сходу й Африки, що була популярною в сецесійному мистецтві» [2, с. 128], вказують на чисельність робіт на орієнтальні мотиви та сюжети [5, с. 34]. Вплив японської графіки відмічається, але здебільшого не диференціюється. Однак, оскільки графіка сецесії демонструє різноманітні варіанти використання творчого досвіду, накопиченого майстрами японської ксилографії, то питання потребує ґрунтовного аналізу.

Мета публікації полягає у визначенні характеру сприйняття японської традиційної гравюри митцями львівської сецесії.

Результати дослідження. Прояви японського впливу позначилися в роботах художників, представників львівської сецесії, на початку 1900-х років. Вслід за митцями Західної Європи вітчизняні майстри відкрили для себе перш за все гравюру *укійо-е*, такі її жанри як *фуккей-е* (пейзажний), *катьога* (квіти та птахи), *бідзінга* (зображення красунь), *муся-е* (історико-героїчна гравюра).

Передусім доволі помітним є вплив пейзажного жанру. Необхідно зазначити, що в жанровій системі гравюри *укійо-е* пейзаж посів вагоме місце. Він традиційно вважався за високе мистецтво та становив одне